

В целом, Ю Сяомо видел Лин Сяо считанные разы, но за всё это время — ни разу — ни в беседах с младшей сестрой по учению Тан Юньци, ни в разговорах с дядей Мо Гу, на его лице не появлялось и тени улыбки. И уж конечно, настоящий Лин Сяо никогда не обратился бы к нему, Ю Сяомо, с такой фамильярной теплотой. Это была первая трещина в образе.

Вторая заключалась в словах. Настоящий Лин Сяо должен был знать, что Ю Сяомо не входит в группу дяди Мо Гу. К тому же, их пути разошлись ещё утром, а общий сбор был назначен только на завтра.

Вывод был неумолим: человек перед ним был не Лин Сяо.

Но при этом он выглядел точь-в-точь как Лин Сяо. Отличалась лишь одежда.

Прежний Лин Сяо носил исключительно чёрное. Нынешний же — был облачён в ослепительную белизну. Однако изменилось не только предпочтение в цвете. Изменился и он сам — темперамент, характер, манера вести себя, разговаривать, держаться... Это была полная, тотальная метаморфоза, словно за один день на месте вечно отстранённого, холодного, неприступного Лин Сяо появился другой — совершенно непредсказуемый Лин Сяо. И этот новый Лин Сяо был несравнимо опаснее прежнего. Всё внутри Ю Сяомо кричало об этом в едином, немом вопле тревоги.

Ю Сяомо затараторил, спотыкаясь на каждом слове:

— С-старший брат Лин! У меня... срочные дела! Я... Мне пора! Разрешите откланяться!

С этими словами он резко развернулся, делая вид, что не заметил, как губы Лин Сяо приоткрылись для ответа.

Но не успел он сделать и двух шагов, как его шею обхватило стальной хваткой. В следующее мгновение мир опрокинулся: его оторвало от пола, беззвучно повернуло в воздухе и снова поставило на ноги — прямо перед Лин Сяо. Они оказались так близко, что Ю Сяомо чувствовал на своём лице его лёгкое дыхание.

— С-с-старший б-брат Лин? — выдохнул Ю Сяомо, в ужасе глядя на красивое лицо Лин Сяо.

Лин Сяо лишь усмехнулся, а затем, не меняя хвата, поволок Ю Сяомо за собой обратно в свой номер. Дверь с грохотом захлопнулась. И лишь тогда Лин Сяо, наконец, разжал пальцы.

Едва обретя свободу, Ю Сяомо тут же шарахнулся подальше.

И этот его испуганный отскок был для Лин Сяо красноречивее любых слов. Он понял, что мальчишка раскусил обман. Но именно этот животный страх, эта полная беззащитность окончательно убедили Лин Сяо, что малец смыслённый, но слабый. Такую живую находку не убивают. Такую находку берут под контроль. Теперь, когда угроза для Лин Сяо была оценена как мнимая, а страх мальчишки — как абсолютный, можно было диктовать условия.

Поведение же самого Лин Сяо... Чем сильнее дрожал от страха Ю Сяомо, чем явственнее читался ужас в его глазах, тем утончённее и аристократичнее становилась улыбка на губах Лин Сяо. Она смягчалась, обретая бархатистую, текучую нежность. Наблюдая за страхом Ю Сяомо, Лин Сяо напоминал джентльмена... джентльмена, томимого жаждой крови.

Да, именно так — изысканного джентльмена, чья изысканная утончённость лишь оттеняла первобытную жажду насилия и крови.

В этот момент Ю Сяомо с леденящей ясностью осознал, что слова «кровожадность» и «джентльмен» не просто могут сочетаться — они могут сплетаться в идеальный, чудовищный сбалансированный парадокс. Будь он лишь зрителем в театре, возможно, оценил бы изошрённость такого образа. Но он был не зрителем, а главным действующим лицом, главным персонажем в этой сцене. Откровенно говоря, если бы он мог, то тут же, непременно отказался бы от такой роли, но...

— Смилуйтесь, Мастер, я... Я ничего не знаю и ничего не видел, честно! — пролепетал Ю Сяомо, зажмурившись так, будто хотел исчезнуть. Всего его било крупной дрожью. Но секунды перетекали в минуты, а смерть не приходила. Видимо, убивать его прямо сейчас не собирались.

Ю Сяомо приоткрыл один глаз, а затем и второй. И устремил свой взор на Лин Сяо. Смотрел он на него со странной смесью ужаса и надежды. Страх по-прежнему сковывал его — а кто бы на его месте не боялся? — но теперь в нём теплилась слабая, навязчивая мысль: а что, если Лин Сяо всё же проявит милосердие и отпустит его?

Лин Сяо же смотрел на Ю Сяомо с неподдельным, почти научным интересом, и в то же время — с лёгкой, едва уловимой усмешкой. Казалось, вся эта ситуация теперь доставляла ему удовольствие.

— О? — мягко протянул он. — А что именно ты знаешь? И что, по-твоему, ты видел?

Ю Сяомо остолбенел, а затем дал себе хорошую мысленную оплеуху. Неужели он ещё не понял? Неужели этот человек ещё не догадался, что его перевоплощение в Лин Сяо раскрыто? И если так, то он, Ю Сяомо сам, только что всё подтвердив, полностью выдал себя. Окончание сегодняшнего дня было определённо несчастливое.

— Я... я знаю, что вы не старший брат Лин, — выпалил он и почувствовал, как ему вдруг стало жарко. Он, непонятно почему, покраснел, наверное, с головы до пят.

Лин Сяо с интересом наблюдал за этой немой пантомимой беспомощности. Выражение лица юноши напоминало ему заблудившегося, трогательно-беззащитного белого кролика. И это зрелище заметно улучшило его настроение. Ни о каком гневе из-за разоблачения уже не было и речи.

Возникла затянувшаяся пауза. Ю Сяомо, сам не зная зачем и почему, опустил голову.

И вскоре прямо над ним раздался голос Лин Сяо:

— Раз уж ты всё понял, деваться некуда. Давай обсудим, как мне с тобой поступить. Убить? Сварить? Или, может, поджарить до хрустящей корочки?

«Великолепный выбор. Повеситься на левой ветке или на правой», — мрачно сыронизировал про себя Ю Сяомо. Вслух, разумеется, он этого не сказал.

— Все варианты... не подходят, — выдавил он шёпотом. — Не хочу я умирать.

Он пробыл в этом мире меньше десяти дней! Если умрёт сейчас, то что его ждёт? Преисподняя? Полное рассеивание души? Вечное ничто? Нет, умирать он не хотел. Это было чудовищно, несправедливо и до ужаса страшно.

— И что же делать? — с притворной озадаченностью протянул Лин Сяо. — Ведь тебе теперь известна моя тайна.

У Ю Сяомо аж глаз дёрнулся. Он вскинул взгляд на Лин Сяо и поспешно поднял руку, чтобы дать клятву Неба и Земли:

— Клянусь! Я никому не расскажу, что вы притворяетесь старшим братом Лин! Пусть меня поразит Небесная Молния, пусть после смерти моя душа рассеется... Э-э-э... Пусть я навеки останусь низкоуровневым алхимиком! Договорились? — последнее слово он произнёс робко, вымученно, но с надеждой.

— Ты — алхимик? — приподнял бровь Лин Сяо. Он по-прежнему казался тем же изысканным утончённым джентльменом, для которого вся жизнь — игра. Но его взгляд переменялся. В нём проснулась сфокусированная серьёзность, а под ней плескалось что-то тёмное, первобытное и безошибочно хищное.

Ю Сяомо тут же закивал, ака болванчик, глядя на Лин Сяо с неммым вопросом. Внутри него вспыхнула слабая, но цепкая надежда. Может, то, что он алхимик, и станет его спасением?

— В таком случае докажи, — теперь голос Лин Сяо был плоским, лишённым вообще каких-либо эмоций. — Покажи мне процесс создания пилюль.

— Я... я не взял с собой треножник... — начал Ю Сяомо. Откровенно говоря, от страха он уже почти не соображал. Заметив, как у Лин Сяо сдвинулись брови, он поспешно добавил: — Но у меня есть готовые! В моём хранилище... Там пилюли, которые я создал вчера.

— Ты говоришь об этом хранилище? — Лин Сяо поднял руку. В его изящных пальцах оказался тот самый мешочек для хранения, который выдали Ю Сяомо в секте.

Ю Сяомо машинально потянулся к поясу. Мешочка для хранения, и правда, там не было. Когда он успел его стащить? Он даже не заметил!

Лин Сяо извлёк из мешочка содержимое — всего лишь четыре небольших флакона, от которых исходил лёгкий травяной аромат. Он открыл один, вытряхнул на ладонь улучшенную Пилюлю Сгущения Духовной Энергии — ту, которая была с наименьшими побочными эффектами. К изумлению Ю Сяомо, Лин Сяо бросил пилюлю в рот. Прожевав, он слегка поморщился, а затем отправил в рот и все остальные пилюли из этого флакона. Пилюли в остальных флаконах постигла та же участь — все оказались в его желудке. При этом на его лице было выражение кота, который, наконец, добрался до сметаны.

Ю Сяомо смотрел на это, разинув рот от изумления. Это же было вопиющим нарушением всех правил! Каждый знал, что нельзя принимать духовные пилюли просто так, без надобности и причины, да ещё и сразу в таком количестве...

Лин Сяо, проглотив последнюю пилюлю, облизнулся. Он выглядел так, будто закончил дегустацию недорогого, но любопытного вина. Его взгляд, устремлённый на Ю Сяомо, выражал лёгкое, почти ленивое удовлетворение.

— Не ожидал, что твои пилюли окажутся... съедобными. Особенно вот эти, — он указал взглядом на флаконы, в которых были улучшенные пилюли. — Вкус вполне сносный. А потому прими мои поздравления: я решил пока не убивать тебя.

Слово «не убивать» вызвало у Ю Сяомо короткую, ослепительную вспышку облегчения. Но тут же его сердце ёкнуло. «Пока что?» Значит, всё может в любой момент перемениться? Выходило, что он жив лишь до следующего каприза этого Лин Сяо?

— П-пока что?.. То есть... Серьёзно? — не смог сдержаться Ю Сяомо.

— Я могу оставить тебя в живых. Но... — швырнув ему обратно пустые флаконы и мешочек для хранения, Лин Сяо улыбнулся. И улыбка его была вовсе не доброй, а довольной и безжалостной одновременно. — Отныне ежедневно ты будешь давать мне двести духовных пилюль. В первую очередь меня интересуют те, которые были в голубых флаконах.

В голубых флаконах как раз и находились улучшенные пилюли.

— Д-двести... духовных пилюль? — спотыкаясь на каждом слове, переспросил Ю Сяомо. Цифра повергла его в шок. При его нынешнем уровне мастерства изготовить за день двести пилюль было попросту невозможно. Даже если не есть и не спать. Особенно учитывая, что требовались не простые, а именно улучшенные пилюли.

— Ты отказываешься? — выражение лица Лин Сяо стало таким, что у Ю Сяомо перехватило дыхание от страха.

Он поспешно замотал головой. Получив шанс выжить, он, разумеется, не мог отказаться.

— М-мастер... то есть, старший брат Лин! Я всего несколько дней как начал изучать алхимию. Сто пилюль в день — это мой предел! Да и по правилам Небесного Сердца половину изготовленного нужно сдавать.

Лин Сяо оценивающе посмотрел на него. Судя по воспоминаниям, доставшимся ему вместе с этим телом, в секте Небесное Сердце действительно существовало такое правило. Значит, этот юнец не лгал.

— Ладно, так и быть, пятьдесят. Разумеется, если ты откажешься и от этого, я не стану возражать против того, чтобы убить тебя прямо сейчас.

«А я-то возражаю!» — мысленно взвыл Ю Сяомо. Но кто на его месте посмел бы перечить? Пусть условия и были кабальными, главное — выжить. Поэтому Ю Сяомо, конечно, согласился. И едва он с облегчением выдохнул, как Лин Сяо выдвинул новое условие:

— Однако, чтобы гарантировать твою верность... Ты отдашь мне половину своей души.

<http://bllate.org/book/13207/1177576>